

"Неужели мальчик нашел более крупного спонсора?" Стоун Сяотянь тут же покрылся холодным потом.

В это время Ши Сяотянь беспокоился не об отравлении, а о том, что на этот раз он, похоже, стал первой птицей. Несомненно, Ши Сяотянь является прямым подчиненным Руан Сяочуань. Он единственный, кто присматривает за Руань Сяочуанем. Однако Ши Сяотянь не дурак. Он не будет делать ничего, что не имеет интереса для него самого. На этот раз он подумал, что с силой Руань Сяочуаня он сможет легко принять банду бандитов Лу Циншаня и сделать зал Волун важной шахматной фигурой в руках Руана. Ши Сяотянь также был в том, что Руань Сяочуань внес большой вклад. Стоун Сяотянь считает, что у Лу Циншаня и других людей не должно быть большого закулисья, поэтому, как только он откроет рот, Лу Циншань и другие люди будут рады стать его марионеткой. Откуда им знать, что эти мальчишки такие трудолюбивые и высокомерные, и даже не дают ему лица директора Ши. Еще более странно то, что эти мальчишки даже не дают Руань Сяочуань в морду, но Руань Сяочуань не может им помочь.

Шисяотянь чувствует, что он в беде. Даже Руан Сяочуань не может с этим справиться, поэтому он не может. Однако положение Руань Сяочуаня может и не быть невезучим, но если он выстрелит в птицу из пистолета, ему, вероятно, не повезет.

"Директор Ши, полиция внизу, кажется, рассеялась". Ши Цзянь стоял у окна и смотрел вниз. Он сказал Ши Сяотяню. В это время восхищение Цинь Лана со стороны Ши Цзяня и других было подобно потоку воды.

Полицейские внизу разошлись, а это значит, что Руан Сяочуань потерпел неудачу в закулисном соревновании с залом Wolong. Эти полицейские, очевидно, получили более высокий приказ.

Руан Сяочуань потерпел неудачу, а это значит, что у него не должно быть хороших фруктов.

Более того, Ши Сяотянь все еще отравлен.

Конечно, Ши не думает, что банда Лу Циншаня действительно осмелилась убить его. В любом случае, он также является заместителем директора полицейского участка Анронг.

Если бы банда Лу Циншаня убила его здесь, это было бы большим оскорблением.

"Поскольку у господина Лу в зале Волун появился новый сторонник, я не буду ему мешать. Если тебе удобно, пожалуйста, дай мне противоядие. Я уверен, что моя жизнь вам не понадобится. "Стоун Сяотянь решил уступить, но тон не был смиренным. Поскольку Ши Сяотянь обладает смелостью, его официальное положение эквивалентно его амулету. Даже если люди в зале Волун смелые, они не посмеют убить его в этой ситуации.

"Если директор Ши захочет уйти, никто тебя не остановит". Цинь Ланг усмехнулся, "что касается противоядия, не думай об этом".

"Что! Ты... Ты смеешь убивать меня? " "Не важно, какие у тебя покровители, если ты осмелишься убить меня здесь сегодня, это уже крайняя мера. Это против всей полицейской системы провинции Пинчуань. Неважно, какое у тебя происхождение, если я умру здесь сегодня, ты заплатишь тяжелую цену!"

"Эр Если ты умрешь здесь, у тебя будут проблемы. Однако, хотя ты и отравлен, разве я сказал, что ты умрешь здесь? " Цинь Ланг снова усмехнулся, и его смех был смешан со значительным

презрением. "Ты отравлен, верно, но ты не умрешь - ты будешь жить хуже смерти!"

"Чего ты хочешь?" Стоун рычит, как небо в гневе, но его тон, однако, немного взволнован.

"Как это? Что ты сказал, когда только что достал пистолет и направил его на меня? Ты хочешь, чтобы я встал на колени, молил о пощаде и лизал тебе ботинки, так? Теперь твоя очередь. " - сказал Цинь Ланг легкомысленно.

"Что! Ты... Ты... Как ты смеешь оскорблять меня! " "Это почти безумие, - прорычал Ши Сяотянь.

Другая сторона - просто маленький бандит. Как он смеет так разговаривать с заместителем директора Ши?

"Те, кто оскорбляет других, всегда будут оскорблять их". Цинь Ланг легкомысленно сказал: "Если ты не думаешь, что сможешь противостоять этому, пожалуйста, помоги себе сам".

"Хорошо! Мальчик, ты помнишь себя!" Ши Сяотянь был взбешен до крайности, но он знал, что ситуация такова, что люди должны были склонить свои головы под карнизом в это время. Он был тренером, половина людей в Цзянху.

Он четко понимал, какова сейчас ситуация. В первую очередь ему нужно найти кого-нибудь для детоксикации, а затем найти другой шанс отомстить.

Люди не ссорятся с чиновниками. В глазах Ши Сяотяня Цинь Ланг и Лу Циншань - просто изгои на дне общества. Даже если они сейчас найдут дорогу на гору, то скоро потеряют свою ценность. В то время Ши Сяотянь будет щипать этих людей, как захочет.

"Я не буду помнить твою маленькую роль, но ты будешь". Цинь Ланг усмехается и протягивает ногу, чтобы наступить на пистолет Ши Сяотяня. Он не позволяет ему забрать его.

"Я не верю, что ты посмеешь взять мой подходящий пистолет!" Ши Сяотянь фыркает в холодное небо. Он не поднимает пистолет, лежащий на земле. Он готов уйти.

Но когда он повернулся и прошел несколько шагов, он вдруг почувствовал, что его онемевшая рука внезапно стала сильно чесаться. Она так чесалась, что ему пришлось вытянуть левую руку, чтобы почесать. Но если бы он не чесался, все было бы нормально, но чем больше он чесался, тем больше чесался.

Звук почесывания Ши Сяотяня был жутким. Под его сильными почесываниями кожа и плоть его руки начали трескаться, а ощущение странного зуда не только не утихло, но и стало более серьезным. Ши Сяотянь почувствовал, что зудит не только кожа и плоть, но и кости!

Невыносимый зуд!

Не обязательно ощущение боли делает жизнь хуже смерти. Иногда зуд страшнее боли.

Ши Цзянь и Хань Саньцзян наблюдали за тем, как Ши Сяотянь царапал кожу руки, и кровь начала просачиваться наружу. Однако Ши Сяотянь все еще царапал кожу руки. Похоже, он всегда хотел поцарапать кожу, а потом схватиться за кость.

Это немного странно и немного жутко.

Наконец-то Ши Сяотянь узнал, что вкус жизни не похож на вкус смерти. Даже если он сможет

найти кого-то, кто проведет детоксикацию, сейчас уже слишком поздно.

Ему кажется, что если он продолжит хватать и тянуть, то не пройдет и получаса, как кожа на руке полностью схватится и натянется сама собой.

Сдаться в поисках противоядия или единственного выхода.

Ши Сяотянь не выдержал ни секунды, и его тело без колебаний совершило действие подчинения и унижения:

Пуф Тонг!

Стоун Сяотянь опустился на колени на землю, тяжело опустившись на колени.

"Пожалуйста, пожалуйста, дайте мне противоядие! "

Ши Сяотянь опустился на колени, моля о пощаде. Он встал на колени перед Цинь Ланом. Около десяти минут назад он направил пистолет на Цинь Лана и попросил его встать перед ним на колени и лизать его ботинки. Через десять минут появилась сцена. К сожалению, актеры поменяли свои позиции. Не Цинь Ланг встал на колени, чтобы просить о пощаде, а Ши Сяотянь.

"Хочешь противоядие? Тогда лижи свои ботинки. "Цинь Ланг указал на обувь, на которую он наступил пистолетом.

<http://tl.rulate.ru/book/41473/2235236>